
ЛЕОНИД ФУРСОВ

АБХАЗИЯ БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ

*Теряющий Родину — теряет всё.
Абхазская мудрость*

Кавказское государство с трудной судьбой

“По берегу Чёрного моря, начиная от реки Псоу и до реки Ингури, расположена одна из благодатных стран Кавказа — Абхазия, покрытая вечной, увядающей зеленью. Здесь под открытым небом растёт, расцветает, плодоносит и созревает всё, а громадные девственные леса ещё неприступнее и диче, чем леса Менгрелии и Имеретии. Край этот можно считать одним из прекраснейших уголков земного шара. Богатая почва Абхазии служит источником удовольствия и даже роскоши для её обитателей. Что и говорить, лакомый кусочек для других народов”. Так описывал территорию Абхазии во второй половине XIX века русский генерал В. А. Потто.

Но абхазский народ занимал некогда гораздо большую территорию, чем он занимает в настоящее время. Известно, что ещё в начале VIII века существовало Абхазское царство, охватывавшее территорию не только современной Абхазии, но и территорию всей нынешней Западной Грузии, вплоть до Лихского хребта. Территория же Восточной Грузии (Кахетии) в это время была захвачена арабами, там располагался Тбилисский эмират. Столицей первого независимого государства абхазского народа был город Кутаис (нынешний Кутаиси). Ещё ранее, в древнейшие времена на территории Абхазии уже существовало легендарное Колхидское царство, славившиеся своим богатством, куда греческие аргонавты плавали за золотым руном. Предки абхазов — племена абазгов, апсилов и санигов и некоторые другие, все, принадлежащие к абхазо-адыгской группе языков, родственны предкам черкесов и адыгейцев (народы Северного Кавказа) и составляли древнейшее коренное население этого региона.

Абхазское царство существовало два века и вошло в состав Грузинского царства после ликвидации господства арабов в 975 году при царе Давиде II, но было удельным княжеством под властью князей Ширвашидзе.

ФУРСОВ Леонид Фёдорович родился в 1937 году в посёлке Эсхар ГЭС Харьковской области. В 1959 году окончил Горный институт в Харькове. С 1967 по 1985 годы неоднократно выезжал в командировки на строительство объектов гидроэнергетики в Абхазию и Грузию. Принимал участие в строительстве Ингури ГЭС. Работает в настоящее время старшим научным сотрудником во ВНИИ гидротехники в Санкт-Петербурге. Автор более ста научных публикаций. В 2007 году в издательстве Санкт-Петербургского технического университета вышла его книга “Абхазия. Была, есть и будет Абхазией”

С 30-х годов XIII века, когда начинаются походы на Закавказье сначала монголов Чингисхана, потом Тамерлана, Грузия реально перестаёт существовать как единое государство, распадаясь на ряд удельных княжеств. А Абхазия снова становится независимой. Но ненадолго. Появился новый могущественный захватчик – турецкая Османская империя, которая и подчиняет себе всё побережье Чёрного моря и территорию Абхазии. Кавказ был фактически поделён между двумя могущественными азиатскими державами – Османской империей и Ираном. Участь народов Грузии и Абхазии была плачевной. Захватчиками проводилась политика насильственной исламизации, но эта политика не увенчалась успехом. На земле Абхазии находится одна из величайших святынь христианского мира – Новоафонский монастырь. Абхазия в основном осталась страной христианской. Под жесточайшим давлением Турции абхазы номинально принимали ислам, но при малейшем ослаблении гнёта вновь возвращались в лоно христианства. Да это и не удивительно, ведь Абхазия – одна из древнейших христианских стран. Христианство здесь было принято ещё при византийском императоре Юстиниане в VI веке, но известно, что ещё в IV веке в Пицунде (тогдашнем Питуинте) уже существовал христианский собор и располагалась епископская кафедра. На первом Вселенском соборе в Никее (325 г.) присутствовал пицундский епископ Стратофил, а на Халкедонском соборе (451 г.) – анакопийский епископ Керконий. Так что исламизация Абхазии не удалась. Из абхазских племён лишь одни абазины строго придерживались мусульманских законов. Да и они, как отмечал в середине XIX века русский вице-адмирал Л. М. Серебряков, «...не имеют духа фанатизма и отличаются веротерпимостью. Веротерпимость там обоюдная между христианами и мусульманами». Это сохраняется в абхазском обществе и до сих пор.

В 1801 году в состав Российской империи было принято Картлийско-Кახетинское царство, которое и составляло тогда собственно Грузию, это территория нынешней Восточной Грузии с центром в Тбилиси. Но тому предшествовали драматические события. В 1795 году огромное войско персидского шаха Ага-Мохамеда опустошило Восточную Грузию. Страна обезлюдела. Вопрос стоял о самом физическом существовании грузинской нации. Только добровольное вхождение в состав России и спасло тогда грузин от полного истребления. «И Божья благодать сошла тогда на Грузию, она цвела с тех пор в тени своих садов, не опасаясь врагов за гранью дружеских штыков...» – писал, со знанием дела, великий русский поэт М. Ю. Лермонтов. В 1803–1804 годах под покровительство России одно за другим вступают Менгрельское и Имеретинское царство. Так вся нынешняя территория Грузии (за исключением Аджарии, которая являлась частью Османской империи) вошла в состав России. Судьба же Абхазии оказалась более сложной.

Владетельным князем Абхазии (под покровительством Турции) был князь Ширвашидзе (Келеш-бей, как называли его турки). Но он идёт на открытый разрыв с Турцией и вступает в прямые переговоры с российским правительством. Тем самым он навлек на себя гнев султана. Часть местных феодалов, подкупленных турками, организовали заговор против своего князя, и в мае 1808 года Ширвашидзе был убит. В Сухумской крепости (Сухум-Кале по-турецки) обосновался турецкий гарнизон. Однако второй сын убитого князя, Георгий Ширвашидзе, собирает войско и пытается захватить Сухум, но терпит неудачу. Тогда он обращается за помощью к России. Император Александр I своим манифестом от 17 февраля 1810 года утверждает так называемые «Просительные пункты» князя Георгия Ширвашидзе и даёт ему любезно жалованную грамоту как «верноподданно абхазской земли владетелю». То есть Абхазия переходит под покровительство России, номинально оставаясь независимым государством. Однако строго юридически Турция окончательно потеряла все свои права на Абхазию только в мае 1812 года, когда в Бухаресте князем Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым был подписан мирный договор с Турцией, по которому за Россией закреплялось побережье Чёрного моря от реки Бзыбь на севере до реки Риони на юге. Таким образом, территория Абхазии вошла в состав России. Этому событию скоро уже будет 200 лет.

Конечно, Османская империя не сразу смогла примириться с такой потерей. Пользуясь малейшими возможностями, при всяком новом военном конфликте на Кавказе турки высаживали свои войска на побережье Абхазии, провоцировали междоусобицы в абхазских правящих кругах. Род князей Шир-

вашидзе, так долго властвовавший в Абхазии, стал жертвой этих междоусобиц. Князь Георгий, приведший Абхазию в лоно России, скончался 7 февраля 1821 года. И сразу закипела борьба. 30 ноября 1821 года представитель Российского императора князь Горчаков вручил в княжеской резиденции в Соулсу наследнику престола Абхазии князю Дмитрию Ширвашидзе знамя и меч – знаки верховного владычества. Но недолгим было его правление. 16 октября 1822 года он был убит сторонниками турецкой партии, приверженцами турецкого ставленника Арслан-бея, который был братом убитого князя. По ходатайству генерала Ермолова российский император Александр I не оставил без внимания судьбу рода князей Ширвашидзе. Он даровал Михаилу – сыну убитого Дмитрия – чин майора российской армии и утвердил его владельцем Абхазии. Русские войска под предводительством князя Горчакова двинулись из Кутаиси на помощь Михаилу, и турецкие сторонники в Абхазии потерпели поражение. Михаилу Ширвашидзе суждено будет управлять Абхазией в течение 44 лет. Адрианопольский мирный трактат, подписанный в сентябре 1829 года Россией и Турцией, окончательно передавал в руки России весь берег Чёрного моря от устья реки Кубани на севере и до границ Аджарии на юге.

После этого начался объективный процесс встраивания некогда независимого Абхазского княжества в состав административных границ России. Этот процесс шёл не скоро. В 1837 году было введено непосредственное русское правление в Цебельде, в 1848 году – в Самурзакано. С 1851 года уже существует царская военная администрация в Сухуме. Наместник российского императора на Кавказе князь Святополк-Мирский, видя продолжающиеся междоусобицы, настаивает перед государем на быстрой ликвидации владетельной власти. Но лишь в июне 1864 года, когда закончилась наконец Кавказская война, Абхазское княжество было упразднено, и на его территории было введено временное военно-народное управление. Абхазия вошла административно в состав Российской империи и была разделена на три округа и два приставства с подчинением кутаисскому генерал-губернатору.

Что касается владетельного князя Михаила Ширвашидзе, то он не препятствовал введению в Абхазии русского управления и по первому требованию созвал абхазцев для объявления им воли императора. За ним были сохранены титул светлейшего князя, звания генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта.

С упразднением Абхазского княжества и учреждения царского управления на этот край распространился режим и законы Российской империи. Как до этого, так и после этого времени Грузия не была никак управленчески связана с независимой Абхазией (в деловых переписках имевшей статус страны).

Махаджирство. Трагедия абхазского народа

Если мы посмотрим на национальный состав населения Абхазии в последние годы существования Советского Союза, то мы увидим, что самих абхазов, представителей коренной национальности, на территории Абхазской АССР проживало меньшинство – относительно, например, грузинского населения. Как же так случилось, что абхазы оказались в меньшинстве на своей собственной земле? Причина этому – подлинное национальное бедствие, движение, имеющее название “махаджирство”, охватившее широкие слои населения Абхазии во второй половине XIX века. Махаджирство – это переселение абхазов со своей родины в иные края – либо на земли Северного Кавказа, либо на территорию Турции. Начало этому переселенческому движению надо искать в XVIII веке, когда абхазы неоднократно восставали против турецкого господства. Крупных восстаний было пять – в 1725-м, 1728-м, 1733-м и 1771 годах. После поражения каждого из этих восстаний абхазы покидали свою Родину, переправляясь через Большой Кавказский хребет. Им было от чего бежать, ведь турецкие захватчики широко практиковали на землях Абхазии работорговлю и “пленопродавство”, массово вывозя рабов в Турцию и поощряя к выезду в Турцию местное население, ведь кавказцы славились всегда как отважные воины, а воины были нужны Османской империи, терявшей в многочисленных войнах до 100 тысяч человек своего населения ежегодно.

С другой стороны, российская царская администрация, пытавшаяся привести в покорность свободолюбивые горские племена, также ставило горское население перед выбором: либо замирииться и переселиться на равнинные земли Северного Кавказа, либо эмигрировать в Турцию. Так, в сентябре 1861 года

“либеральный” император Александр II заявил: “Я даю месячный срок – абадзехи должны решить: желают ли они переселиться на Кубань... или же пусть переселяются в Турцию”. В результате в Турцию переселилось племя бесленеевцев в количестве четырёх тысяч человек, а потом племя убыхов. А вот племя садзов-джигетов в лице своего предводителя Рашида Гечба заявило о своей покорности и сохранилось на родной земле.

Процесс переселения активно поддерживался местной феодальной знатью. Горские феодалы боялись, что, оставаясь в России, они лишатся своих крепостных (ахоую) и рабов (ахашвала), и они массово стали уходить в Турцию, увлекая за собой своих подданных. Разумеется, в Турцию переселялись абхазы, исповедующие ислам, христианам в Османской империи жить было невозможно. Дров в этот костёр добавила бездумно проводившаяся правительством Александра II крестьянская реформа, первая, так сказать, капиталистическая реформа в России, разрушавшая крестьянскую общину, непонятная массовым слоям коренного населения. Реформа эта вызвала восстание 1866 года, что снова привело к волне махаджирства. И точку в этой трагедии поставила Русско-турецкая война 1877–1878, когда турецкие войска, высадившиеся в Абхазии и продержавшиеся там не более трёх с половиной месяцев, подвергли полному разорению и разрушению захваченные территории. Начальник Сухумского отдела полковник П. И. Аракин сообщал, что территория от реки Кодор вплоть до Гудаутского участка вместе с Цебельдой опустела: от Гудаут до Гагр населёнными были только земли по течению реки Бзыбь, а далее всё пространство совершенно пустынное.

Во все смутные времена была велика тяга абхазцев к России, и не по принуждению, а по собственной воле многие и многие встали на защиту своей Родины от турецкого ига в ряды русской армии. Так, Гальский район Абхазии оказался почти не тронутым. Его прочно защищали русские войска, рядом с которыми дралось и всё мужское население района. Население во многих случаях добровольно помогало русским войскам всем, чем могло – продовольствием, транспортом, кровом. Из жителей Абхазии были сформированы Сухумский конно-иррегулярный дивизион, а также резервные сотни. Многие живущие на благодатных землях Абхазии потомки могут гордиться своими героическими предками, прославившими Абхазию, свои имена и родовые фамилии в борьбе с турецкими захватчиками.

Тех же абхазских махаджиров, которые переселились в Турцию, ждала горькая судьба. Вот как рассказывает Антон Гуатис-ипа из села Лыхны о положении абхазов-переселенцев: “Масса бедствий ждала нас там; голодали мы, зябли, мёрли как мухи, ни золота, ни риса, ни сказочной тыквы там и не видели. Вдобавок ко всему знатные абхазцы, пользуясь турецким законом, надумали восстановить крепостное право и стали целыми семьями продавать туркам абхазцев-крестьян”. У многих созревало решение вернуться на родную землю, но не всегда это уже было возможно. К 60-м годам XX века количество потомков переселившихся абхазов в Турции превышало 100 тысяч человек.

Но несмотря даже на массовое махаджирство, всё равно, как свидетельствует всеобщая перепись Российской империи 1897 года, национальный состав Абхазии выражался в следующих цифрах: общее число жителей – 106 тысяч человек. Из них: абхазов – 58,7 тыс. чел.; грузин – 25,6 тыс. чел.; прочих (в основном русских, украинцев, армян) – 21,8 тыс. чел. В это время титульная нация занимает своё истинное положение в стране. Да это и не удивительно, ведь из Турции вернулось не менее 13 тысяч махаджиров.

Что касается абхазов, переселившихся на Северный Кавказ, то они вместе с другими абхазо-абазинскими этническими племенами, обитавшими здесь издавна и уцелевшими от переселения в Турцию, образовали абазинскую народность, которая после Октябрьской революции 1917 года создала письменность на родном языке.

Абхазия в новое время

Сразу после Октябрьской революции в ноябре 1917 года по инициативе Н. А. Лакобы и Э. А. Эшбы был созван I крестьянский съезд Абхазии, на котором был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов. Параллельно с этим органом власти функционировал и так называемый Абхазский народ-

ный совет, состоящий из представителей буржуазных партий. Между этими силами началась вооружённая борьба. Н. А. Лакоба возглавил боевую дружину “Киараз”, с помощью которой советская власть в Абхазии к марту-апрелю 1918 года победила в Гаграх, затем в Гудаутском районе и Самурзакане. Но ненадолго. В Сухуме советская власть (“Абхазская коммуна”) просуществовала всего 40 дней, затем из Грузии подошли вооружённые силы так называемого “Закавказского сейма”, и лишь в феврале 1921 года, после падения националистического правительства в Грузии, был образован Ревком Абхазии под председательством Е. А. Эшбы, сообщившего В. И. Ленину телеграммой: “Волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика Абхазия”. 28 марта 1921 года в городе Батуми на совещании Кавказского бюро ЦК РКП(б) представителями Грузии и Абхазии было принято решение о признании Абхазии независимой социалистической советской республикой. 31 марта того же года ревком Абхазии известил об этом решении В. И. Ленина, И. В. Сталина и Г. В. Чичерина. В мае 1921 года ревком Грузии признал независимость Абхазии и издал соответствующую Декларацию. Но лишь шесть с половиной месяцев Абхазия была формально независимой. 16 декабря 1921 года на основе “Союзного договора между ССР Грузии и ССР Абхазии” Абхазия вошла в состав Грузинской ССР, затем 13 декабря 1922 года в состав Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР) и как её часть в состав СССР.

Председателем Совнаркома (правительства) Абхазии с 1922 по 1936 год был Нестор Лакоба – политик, первым поставивший вопрос о федеративных отношениях кавказских республик между собой, в частности, между Абхазией и Грузией. Эту тему он затронул на I Съезде Советов Абхазии и на II Съезде коммунистических организаций Закавказья, теперь уже говоря о федеративных отношениях конкретно между Абхазией, Аджарией, Азербайджаном, Арменией и Грузией. Увы, этим планам не суждено было сбыться. Приведём слова Нестора Лакобы, сказанные им в докладе на V съезде Советов Абхазии в апреле 1929 года. “Советская Абхазия в течение уже 8 лет своего существования оказывается способной и жизненной для строительства социализма, оказывается здоровой частью Советского Союза...”, а после этого продолжает: “Советская Абхазия является частью единого целого Советского Союза. Абхазия входит в состав Советской Грузии”.

В этих словах ясно видна трагедия Нестора Лакобы как абхаза и патриота своей страны – Абхазии, и как члена партии большевиков, вынужденного подчиняться установкам своей партии, где не простился бы даже намёк на что-то, идущее в разрез генеральной линии.

С этого времени (30-е годы) начинается постепенное втягивание Абхазии в качестве автономии в состав Грузии без каких-либо правовых актов, работает партийная схема, являясь доминантой и на государственном уровне. Когда 5 декабря 1936 года была принята новая Конституция Советского Союза, то была упразднена Закавказская федерация Советских республик и Абхазия стала грузинской автономией.

С окончанием независимости Абхазской ССР прекратился и жизненный путь великого абхаза, бесменно стоявшего во главе свободной Абхазии на протяжении 15 лет – Нестора Аполлоновича Лакобы. Смерть внезапно настигла его 28 декабря 1936 года в возрасте 43 лет, и это в стране долгожителей, где такой возраст считается просто юношеским. Не разделил ли он судьбу своего исторического предшественника – князя Дмитрия Ширвашидзе? Кто знает...

С вхождением Абхазии в состав Грузии на её территории резко увеличивается процент грузинского населения, грузинский язык безраздельно звучит в средствах печати, литературы и культуры. Великая Отечественная война опять сократила коренное население Абхазии, а послевоенное развитие страны всё больше превращает республику во всесоюзную здравницу со всеми плюсами и минусами такого статуса.

По официальной статистике, на территории Абхазии в 1959 году проживало более 10 народов, среди них абхазов было 61,2 тыс. чел., грузин – 158,2 тыс. чел., русских – 86,7 тыс. чел., армян – 64,4 тыс. чел. Проживали также украинцы, греки, белорусы, эстонцы и другие народности.

Абхазия – многонациональная страна, и грузины не составляли большинство её населения, но в официальной исторической литературе Грузии, в том

числе и в общепринятом документе “Картлис Цховреба”, история Абхазии проходит как эпизод. В капитальном труде “Очерки истории Грузии” из 509 страниц убогистого текста Абхазия упомянута только на 15, и то только в таких контекстах, как “древнеледниковые зоны Абхазии”. Официальная Грузия как бы в упор не видела существования Абхазии, даже несмотря на то, что на территории Абхазии построены такие гиганты электроэнергетики, как Ингульская ГЭС и каскад Перепадных гидроэлектростанций, обеспечивавших всю Абхазию и Грузию электроэнергией.

Удивительно ли, что с распадом СССР Абхазия постаралась первым делом восстановить свою независимость, и провозглашение независимой Абхазской Республики в 1991 году – это восстановление исторической справедливости и является юридически оправданным актом.

Но тотчас же заработали имперские замашки старого руководства Грузии, постаравшегося сломить волю абхазского народа к свободе. Ожесточённые военные действия начала 90-х годов, где вместе с абхазами плечом к плечу сражались и русские, и армяне, и представители народов Северного Кавказа, известные у нас как Абхазская война, принесли свободу Абхазии, но не привели к решению этого печального конфликта. Решение ещё впереди. Однако Грузия должна понимать, что насильно мил не будешь, и судьбу Абхазии будет решать только её народ.